

Бай Юньфэй выдал ученикам инструкции для подготовки к следующей неделе, после чего распустил группу. На этом занятие класса ремесленного искусства подошло к концу.

Чжэн Кай, Хуан Бинь и остальные занимались своими делами, пока Юньфэй проводил занятие, так что юноша в одиночестве покинул Академию Тяньхунь и направился в “Безмятежное сердце”.

Ощувив прилив сил и бодрости после чашки «Чая единения души», Бай Юньфэй отправился дальше в поисках заведения, где смог бы перекусить. Возвращаться домой и садиться за тренировки не хотелось, поэтому после трапезы Юньфэй решил немного побродить по улицам Столицы.

К этому времени юноша уже неплохо ориентировался в городе, так что имел представление о том, где находится и в каком направлении идти. В результате он даже умудрился не заблудиться во время своей прогулки.

Северный район столицы насчитывал четырнадцать главных улиц, центральной из которых была Седьмая Северная, на которой располагался и вход в Академию Тяньхунь. Несмотря на, казалось бы, весьма педантичное и строгое разделение, ни одна из этих центральных улиц не тянулась по сплошной прямой линии. Одна лишь Седьмая Северная занимала довольно обширную вытянутую площадь неравномерной ширины, испещрённую множеством перпендикулярных улочек и переулков. Ориентироваться в этой паутине проходов без практики было крайне затруднительно. С другой стороны, именно вдоль Седьмой Северной располагалось множество магазинов и лавок самого разного толка.

В своих бесцельных блужданиях Бай Юньфэй сам не заметил, как в какой-то момент вернулся обратно к воротам Академии Тяньхунь. Юноша секунду в задумчивости рассматривал побагровевшую в лучах заходящего солнца вывеску академии и, после короткого колебания, направился внутрь.

Честно признаться, за всё время своего пребывания в Столице Юньфэй ни разу не видел академию ночью. Почему бы не исправить это упущение сейчас?

Солнце уже почти закатилось, лишь его краешек едва выглядывал из-за горизонта, однако дорожки и улочки были усеяны световыми кристаллами настолько плотно, что академия со снующими туда-сюда учениками казалась не менее оживлённой, чем в самый разгар дня.

На самом деле, вероятно, днём здесь было даже потише, поскольку большинство учеников находилось на занятиях. Свободное время у них появлялось ближе к вечеру, и именно в это время многие из них предпочитали выбираться на прогулку.

Бай Юньфэй неспешным шагом миновал сектора первого курса, второго курса. Вокруг можно было видеть множество молодых людей, едва достигших двузначного возраста, которые гуляли, сбивались в стайки, болтали и смеялись. Их яркие, жизнерадостные лица заставили Юньфэя вздохнуть про себя. Эти дети были такими... беззаботными, даже беспечными. Их путь к

становлению сильными выглядел прямым и ясным, нужно было лишь оставаться под крылом всемогущей академии и внимательно слушать наставления инструкторов. Одного этого было более чем достаточно, чтобы стремительно набирать силу...

Бай Юньфэй сравнил их судьбу со своей собственной. В Талусе ему приходилось ежедневно бороться за само право на существование. Он каждый день ворочал тяжеленные мешки с рисом в ничем не примечательной лавке, только чтобы заработать себе на еду на следующий день.

Эти события казались настолько далёкими... будто и вовсе были воспоминаниями из другой жизни.

Глядя на беззаботные лица спящих вокруг юнцов, Юньфэй внезапно осознал, что он сам как-то незаметно стал заметно старше и взрослее.

Когда он покинул Талус, ему было восемнадцать. А сейчас ему уже каким-то образом стукнуло двадцать пять...

Семь лет прошло. И эти семь лет были словно совершенно новой жизнью. Словно весь мир взорвался красками ему в лицо, тогда как первые восемнадцать лет он будто бы провёл в сером и затхлом чистилище.

Погружённый в раздумья Юньфэй сам не заметил, как добрался до сектора, отведённого для учеников четвёртого курса.

Здесь было менее многолюдно, всё же молодых практиков на ступени Ядра Духа можно было встретить далеко не так часто. Большинству четверокурсников перевалило за двадцать; они выглядели более взрослыми и зрелыми, но радоваться жизни умели не хуже, а то и лучше своих младших товарищей.

Именно здесь Юньфэйю начали то и дело попадаться парочки.

При виде молодых людей, шагающих плечом к плечу и тесно переплетя пальцы, на лицо Бай Юньфэя вдруг набежала лёгкая тень. Он поднял левую руку и задумчиво уставился на молочно-белое кольцо.

Как... как она там?

Перед мысленным взором юноши вспыхнул знакомый образ, и его сердце заняло от смутного желания и тоски. При мысли об этом человеке Юньфэй ощутил внезапный порыв бросить всё, вскочить на Меч Бури и тотчас вернуться в Школу Ремесла.

Какое-то время Бай Юньфэй просто стоял, глядя куда-то в пространство. Проходящие мимо

ученики косились на застывшего столбом юношу, но тот, не обращая на это внимания, с силой потёр виски.

«Кажется, я снова забылся на мгновение... плохой знак».

Слегка тряхнув головой, Бай Юньфэй продолжил свою прогулку. Желая поскорее переключиться на что-нибудь другое, он поднял голову на усеянный мириадами звёзд небесный купол. Его глаза вспыхнули от накативших воспоминаний, а губы сами собой растянулись в улыбке.

«Возможно, мне действительно следует ненадолго вернуться в Школу Ремесла...» - мечтательно подумал он, обращаясь одновременно и к себе и к падающей звезде, прочертившей небо у горизонта.

Юньфэй совершенно не обращал внимания на то, куда ведут его ноги, поэтому вскоре с лёгким удивлением обнаружил, что уже добрался до крайних областей шестого сектора, недалеко от Граничного Кряжа*.

** Прим. W: Я дико извиняюсь за путаницу. Эта гора изначально была переведена именно так, а затем в какой-то момент анлейтер пару раз опечатался, написав "Black Mountain" вместо "Back Mountain", и я её на автомате перевёл, как «Чёрная Гора». А затем так и пошло. Я пробежусь по предыдущим главам и исправлю везде Чёрную на Граничный Кряж, поскольку смысл её названия заключается в том, что она находится на границе владений академии, отделяя её от Леса Испытаний. **

Близилась полночь, сколько же он уже тут бродит?

Возникла в голове Юньфэя удивлённая мысль. Он совершенно потерял счёт времени. Оглядевшись по сторонам, юноша уже собирался развернуться и отправиться в обратный путь, как вдруг заметил какое-то слабое мерцание.

«Хм? На горе кто-то есть?»

Его взгляд был направлен на вершину Граничного Кряжа, где обычно проходили занятия по ремеслу.

Небо над ней было слегка подсвечено алым светом.

«Кто-то пытается создать духовный предмет?» - брови Юньфэя поползли вверх. Неужели даже в такое позднее время кто-то ещё практикуется в ремесленном искусстве?

Преисполнившись любопытства, Бай Юньфэй изменил решение и отправился вверх по склону.

На вершине горы, где, казалось, лишь руку протяни и сможешь погладить блёстки на чёрном бархате неба, в чреве скалы чернели десять провалов пещер.

Ах, нет. Чернели лишь девять из них, десятая испускала подрагивающее алое свечение.

Волны жара раз за разом выкатывались из этой мастерской, сталкиваясь с прохладцей ночного воздуха, так что вокруг было тепло, словно ясным летним днём. Время от времени из глубин пещеры прорывался протуберанец элементарного огня, поднимая температуру окружающего воздуха ещё больше.

Бдум!

Внезапно зев пещеры исторг из себя вспышку красного света, которая была намного жарче и мощнее, чем все предыдущие. Светопреставление продолжалось в течение нескольких минут и завершилось новым громовым раскатом, эхо которого заметалось под сводами пещеры. А следом за грохотом из мастерской выметнулся слепящий факел огня.

«Неудача?»

Бай Юньфэй находился достаточно близко, чтобы ощутить флуктуации элементарного огня, и про себя высказал наиболее вероятную оценку ситуации. Он знал, что внутри кто-то пытается создать духовный предмет, но не хотел мешать в самый ответственный момент, так что не стал использовать даже духовное зрение. До заключительного взрыва всё шло довольно хорошо, поэтому провал в самом конце его немало удивил.

Наконец, он позволил себе отправить в пещеру частичку духовного зрения.

«Хох?»

<http://tl.rulate.ru/book/298/714774>